

Шумящая гадюка — змея смертоносная и невероятно агрессивная. В африканской саванне эта тварь встречается повсеместно. Она без раздумий нападает на людей и домашний скот, снискав себе славу одного из самых жестоких и опасных хищников этих мест.

К счастью, реакция не подвела Луань Линя. Почуввав неладное буквально за секунду до броска, он сиганул вверх чуть ли не на метр. Едва увернувшись от смертоносного выпада, он ощутил дикий прилив адреналина. Сердце бешено заколотилось в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть наружу. Не помня себя от ужаса, тушканчик бросился наутек, наобум ломаясь сквозь густые заросли.

Как оторваться от преследователя? Выжимать из своего тела всё до последнего вздоха и постоянно влиять, путая следы, чтобы хищник не смог предугадать твой следующий шаг.

Страх сковал тело Луань Линя, но инстинкт выживания заставлял его крошечные сильные лапки молотить по земле, выбивая фонтанчики грязи. Он закладывал безумные виражи. Перед глазами мелькали спутанные стебли, сухие ветки и колючки — непреодолимый лабиринт, где преграда ждала на каждом шагу.

Вообще-то змеи не отличаются высокой скоростью, и в дикой природе у тушканчика, пережившего первый внезапный выпад, шансы на спасение весьма велики.

Вот только для этого нужно досконально знать окрестности своей норы, заранее планировать пути отступления и расчищать их от мусора.

Луань Лин, ясное дело, ничем подобным не озаботился. Расплатой за беспечность стали эти джунгли из сорняков. Каждая попытка резко повернуть заканчивалась тем, что он запутывался в траве, и приходилось с трудом продираться сквозь зеленые тиски.

Разогнаться не получалось. А сзади, затылок в затылок, нарастал шорох чешуи — злобный шепот скорой смерти. Этот звук, словно тянущаяся из преисподней цепь, неумолимо приближался, грозя утащить его на тот свет.

Дыхание перехватило от отчаяния.

«Какая же несусветная невезуха! Только-только забросило на этап, и сразу напороться на такое чудовище!»

Но о своем поступке Луань Лин не жалел. Случись всё снова, он без колебаний бросился бы на выручку Гун Чао.

Всё-таки Гун Чао опекал его столько дней, без него он давно бы склеил ласты. Отдать за него жизнь — честный обмен, тем более что в запасе оставалось еще девять попыток. Жаль только, на следующем этапе они вряд ли встретятся. Карта раскинулась на десятки километров,

игроков тысячи — поди найди друг друга при таких раскладах.

«Эх, надо было сразу, еще при первой встрече, проявить побольше наглости и намертво к нему прилипнуть!»

Одолеваемый этими мыслями, Луань Лин совсем пал духом, и воля к жизни начала угасать. Когда он в очередной раз зацепился за корень и кувыркнулся в пыль, силы покинули его. Он даже не попытался подняться. Позади уже выросла гадюка, разинув пасть с сочащимися ядом клыками.

[Игрок «Гун Чао» предлагает вам объединиться в команду. Принять запрос?]

Механический голос, прозвучавший прямо в черепной коробке, подействовал как разряд дефибриллятора. Луань Линя буквально подбросило в воздух.

— Согласен! Сука, да согласен я!!!

Гадюка щелкнула зубами в пустоте. Более того, взлетевший свечкой тушканчик ухитрился наотмашь хлестнуть змею хвостом по морде.

Гадюка злобно зашипела, яростно пробуя воздух раздвоенным языком. Тварь твердо вознамерилась впрыснуть весь свой смертоносный запас в эту вертлявую добычу, чтобы та наконец затихла.

Но к Луань Линю мгновенно вернулся весь его нерастраченный задор. Жажда жизни вспыхнула с новой силой, и он опять припустил во все лопатки.

[Запрос принят. Игроки «Луань Лин» и «Гун Чао» установили связь в команде. Связь не может быть разорвана до момента смерти одного из участников.]

Едва услышав системный сигнал, он со слезами облегчения на глазах завопил в ментальный канал:

— Гун Чао! Спасай!!! За мной змеюка гонится!

Отвлечшись на крик, он тут же поплатился за невнимательность — со всего маху врезался лбом в сухую ветку и ошеломленно замер. Преследовательница не упустила этот шанс: она распахнула челюсти, обнажая изогнутые иглы клыков.

«Мамочки!»

Луань Лин в панике кувыркнулся в сторону, но его длинный, живущий собственной жизнью хвост угодил прямиком в пасть рептилии.

Хвост пронзила острая боль, и тушканчика с силой потащило назад.

Гадюка обвилась вокруг него своим скользким чешуйчатым телом, пытаясь задушить добычу на манер удава.

Луань Лин окончательно оцепенел от ужаса, как вдруг из ниоткуда сверху рухнула массивная когтистая лапа и намертво придавила гадюку к земле.

Полуничтоженная сокрушительным ударом змея забилась в конвульсиях. Она заметалась из стороны в сторону своим гибким, похожим на канат телом и накрыла несчастного тушканчика.

Из Луань Линя, словно из резиновой пищалки, которой наступили на брюхо, вырвался тонкий испуганный писк:

— Пи-и-ик!

Услышав этот отчаянный вопль, Гун Чао испугался не на шутку. Он резко крутанул лапой, ломая змее хребет и скручивая ее в форменный бараний рог.

Преодолевая боль, Луань Лин выполз из-под беснующейся туши и отбежал на безопасное расстояние. Пока змееяд разделялся с врагом, тушканчик спешно осмотрел свой хвост. К счастью, тот оказался слишком тонким для ядовитых клыков: гадюка просто зажала его челюстями, не успев впрыснуть яд.

Тем временем на поле боя сошлись извечные враги. Началась классическая битва не на жизнь, а на смерть.

Примостившись под кустом, Луань Лин зорко следил за округой и мысленно комментировал схватку в стиле спортивного репортера:

«И-и-и... первый пошел! Живучая гадюка переходит в контратаку! Не желая мириться с участью коврика, она изгибается и пытается цапнуть противника за ногу!»

«Яд у этой твари — чистая смерть, и хоть чешуйчатую броню птицы-секретаря пробить непросто, Гун Чао предпочитает не рисковать. Какая грация! Какой уворот!»

«Змея вырывается на свободу и снова кидается в бой! В такой темени черта с два что разглядишь. Сумеет ли наш чемпион увернуться на этот раз?»

«Мимо! Змея бьет в молоко! Похоже, сумерки изрядно мешают обоим дуэлянтам!»

«Пользуясь заминкой соперника, Гун Чао идет на таран! И еще один удар лапой! Точно в цель! Кажется, я даже отсюда слышу, как хрустит змеиный хребет!»

«Да, не зря их зовут грозой рептилий!»

— Лао Гун, ты бог! Лао Гун, ура-а-а!

Под конец этот маленький симулянт не сдержался и во всю мощь своего ментального голоса заорал прямо в ухо напарнику.

От неожиданности птица-секретарь едва не сбился с шага, но быстро вернул контроль и, продолжая методично втапывать гадюку в грязь, отозвался через телепатию:

— Смотрю, ты бодр и весел? — В его голосе явно слышалась улыбка.

Луань Лин хихикнул, но тут же заметил, что притихшая было змея снова приподняла голову для броска.

— Эй, эй, полегче! На дорогу смотри!

Гун Чао мгновенно сманеврировал, легко уходя с линии атаки. Несчастливая рептилия фатально уступала ему в скорости — пернатый хищник просто размазывал её по земле.

Поняв, что дело пахнет керосином, гадюка попыталась дать дёру, но Гун Чао лишь презрительно фыркнул. Мощным ударом ноги он впечатал голову змеи глубоко в рыхлую землю.

Прижатое к земле тело еще какое-то время судорожно извивалось, но сопротивление было бесполезным — вскоре змея окончательно затихла.

— Красава! Жму твою лапу! — восторженно завопил Луань Лин, устраивая победные пляски в траве.

— Быстро на дерево! Прекрати скакать, сюда кто-то идет! — оборвал его веселье Гун Чао, подбирая добычу клювом.

Едва они успели взобраться на ветку, как внизу показались незваные гости, привлеченные шумом борьбы. Из темноты зловеще блеснули желтые глаза: к дереву бесшумно стягивалась стая пятнистых гиен. Они мгновенно обнаружили птицу-секретаря на ветках.

К счастью, лазать по стволам, подобно леопардам, эти падальщики не умели. Им оставалось лишь бесцельно кружить внизу, завистливо облизываясь на недосягаемую дичь.

Повесив змеиную тушку на развилку ветки, Гун Чао пригляделся к топчущимся внизу хищникам, а затем принялся отчитывать напарника:

— Ты головой вообще думал?! Какого черта ты выскочил под удар? Ты хоть понимаешь, как рисковал?!

— Ну вот, я так и знал, что ты ворчать начнешь, — обиженно забурчал Луань Лин.

— Раз знал, зачем глупости делал?.. — Гун Чао шумно выдохнул через ноздри. — Но... спасибо. Фактически ты меня спас. Я перед тобой в долгу.

Глазки тушканчика заблестели, и он довольно затер лапки:

— Хе-хе-хе! Значит, теперь ты у меня на крючке!

Гун Чао лишился дара речи. Любой нормальный человек в такой ситуации проявил бы скромность и вежливо отмахнулся. Но этот мелкий наглец, как обычно, плевать хотел на приличия.

— И что ты задумал? — В душе зашевелилось недоброе предчувствие.

Луань Лин захихикал точь-в-точь как злодей из дешевых боевиков:

— Раз ты у меня в долгу, я буду вить из тебя веревки! К тому же мы теперь в одной лодке, так что пригрозить «я тебя брошу» больше не выйдет! Ха-ха-ха-ха!

«Речи типичной шестерки, которую пришибут в первой же сцене...» — мысленно усмехнулся Гун Чао, хотя правый глаз у него нервно дернулся.

— Вот как? И в чём же выразится твой произвол, позволь узнать?

Тушканчик оживился еще сильнее и затараторил:

— А давай вернемся к нашему прерванному разговору! Ты... уверен, что тебя вообще не тянет на «подвиги»? Я на полном серьезе, это вопрос жизни и смерти!

— Думаешь, шучу? Лови минутку познавательной биологии: есть такие зверьки, домашние хорьки. Так вот, если самка вовремя не перепихнется во время течки, она просто-напросто

помрет от гормонального сбоя!

«И откуда он только берет этот бред?» — вздохнул про себя Гун Чао.

Он раздраженно закатил глаза и ответил без обиняков:

— И что с того? Допустим, приспичит мне спариваться. Ты, что ли, под меня подставишься, чтобы облегчить душу? С твоими-то габаритами... Смех один.

<http://bllate.org/book/18183/1749152>